

ЛУЧШИЙ ВУЗОВСКИЙ УЧЕБНИК
ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

А.И. Горшков

РУССКАЯ СТИЛИСТИКА

**СТИЛИСТИКА ТЕКСТА
И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА**

Лучший вузовский учебник последнего десятилетия

А. И. Горшков

РУССКАЯ СТИЛИСТИКА

СТИЛИСТИКА ТЕКСТА И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА

Учебник
для педагогических университетов
и гуманитарных вузов

АСТ • Астрель
Москва • 2006

УДК 811.161.1'38(075.8)

ББК 81.2.Рус-923

Г70

Горшков, А. И.

Г70 Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов / А. И. Горшков. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 367, [1]с. — (Лучший вузовский учебник последнего десятилетия).

ISBN 5-17-039363-6 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-14908-0 (ООО «Издательство Астрель»)

В книге на обширном и новом материале русской словесности рассматриваются главные проблемы теоретической стилистики. Основное внимание уделено мало разработанному и не представленному в действующих учебниках разделу — «Стилистика текста».

Книга предназначена прежде всего для студентов и аспирантов филологических специальностей, а также будет полезна и интересна школьникам старших классов и всем, кто интересуется русской словесностью.

УДК 811.161.1'38(075.8)

ББК 81.2.Рус-923

Подписано в печать 15.06.2006. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 23,0. Тираж 3 000 экз. Заказ № 4812.

ISBN 5-17-039363-6 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-14908-0 (ООО «Издательство Астрель»)

© Горшков А.И., 2006

© ООО «Издательство Астрель», 2006

Предисловие

*Студентам Литературного института
им. А. М. Горького — моим слушателям
и соавторам — посвящаю*

Стилистику можно считать наукой и очень древней (поскольку она восходит к античной риторике), и весьма молодой (поскольку она более или менее оформилась как особая область филологических разысканий и учебная дисциплина лишь в первой половине XX в.). Опора на давние традиции дала стилистике ряд сложившихся, устоявшихся понятий и терминов, но в ней остались в немалом количестве и недостаточно разработанные вопросы, и различные толкования одних и тех же явлений. Это вполне естественно для развивающейся науки. Истина выявляется в столкновении мнений, а полнота научного описания достигается только объединением результатов многих исследований.

В свое время Л. В. Щерба сказал о разборе предложения: «Не нужно стремиться к тому, чтобы всё в предложении, особенно в художественном тексте, разобрать по косточкам. Тогда получается полочная схема. Можно всё разобрать, всё разложить по полочкам, но какая цена такой схеме?» (*Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. I. С. 102*). Если в пределах предложения не всегда всё можно и нужно «раскладывать по полочкам», то тем более это относится к одной из сложнейших отраслей филологии — стилистике — во всем ее объеме. Поэтому в предлагаемой книге автор стремился избежать назидательности и категоричности.

При изложении проблемного материала в «Русской стилистике» рассматриваются различные взгляды на наиболее важные и не имеющие однозначного решения вопросы. Это поможет читателям лучше представить себе сложность предмета и возможность различных подходов к нему. Однако некоторые линии (а лучше сказать — уклоны) в описании стилистических явлений не будут

представлены. Речь идет о распространившейся моде создавать иллюзию новизны за счет привлечения понятий и терминов из других наук или за счет перенасыщения текста терминологией — и старой, и новой. Например, стремясь во что бы то ни стало предложить нечто новое «на стыке наук», а именно — стилистики и теории информации, — авторы одного из учебников весьма своеобразно манипулируют с поэтическим текстом. Приводится известное четверостишие Ф. Тютчева:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.

И далее следует такой пассаж:

«На языке теории информации это (разрядка моя. — А. Г.) означает, что несоответствие информации возможностям кодирования («сердцу высказать»), несоответствие кодов отправителя и получателя сообщения («сердцу... себя» — «другому... тебя»), неадекватность процессов кодирования и декодирования («как высказать... как понять») ведут к тому, что сама мысль, чувство полностью искажаются, становятся ложью. Разумеется, подобное утверждение является не более чем поэтическим преувеличением — развитие человечества без достаточной степени взаимного понимания было бы просто невыносимым, но основные причины искажения сообщения охарактеризованы точно».

Если под «этим» имеется в виду эстетическое единство содержания и формы тютчевского четверостишия (а содержание от формы оторвано быть не может), то в переводе «на язык теории информации» от «этого» ничего не осталось. Или Тютчев в самом деле хотел «охарактеризовать причины искажения сообщения» и, по мнению авторов учебника, вполне в этом преуспел? А зачем вообще переводить Тютчева «на язык теории информации»? И зачем стилистику излагать в терминах теории информации? Теория информации имеет свой предмет и задачи и соответствующую терминологию. И у стилистики это всё есть. Всё, что призвана рассматривать и объяснять стилистика, может быть выражено в понятиях и терминах филологии.

Термины, как известно, должны быть точными, а их употребление не должно быть избыточным. Однако в некоторых работах по стилистике мы сталкиваемся с очевидной терминологической перенасыщенностью в ущерб содержательности исследования. Например, один из авторов в таких выражениях пишет об организации текста стихотворения К. Бальмонта «Голос заката»: